

Семьи Линь и Ху на данный момент лишь временно сотрудничают. В прошлый раз он предложил Ху Гаоминю совместно выращивать подсолнечники в области Пинчжоу, но у них ничего не вышло. Конечно, с одной стороны, он был еще слишком молод и не имел достаточного статуса и достижений, чтобы убедить Ху Гаомина; с другой стороны, общая позиция обеих семей оставалась противоположной, и небольшая выгода не могла заставить семью Ху изменить свою позицию.

Он вдруг вспомнил о чувствах Ху Чэ к нему... Если добавить его самого в качестве разменной монеты, возможно, это смогло бы тронуть того. Но что он вообще мог предложить?

Он не хотел так думать, но его мозг автоматически начал обдумывать это. Его ум не был столь острым, как у старшего брата, и хотя его память сейчас улучшилась, и он постепенно наверстывал упущенное, времени у него было недостаточно.

За десять лет, если он будет усердно учиться и ему повезет, он, возможно, сможет сдать экзамен на цзюйжэня, а может быть, даже на цзиньши. Но это все. Что может сделать цзиньши? Цзиньши даже не является чиновником. Его дед, министр чинов, не смог удержаться на своем посту, так что же сможет сделать он, простой цзиньши?

А что, если привязать семью Ху к кораблю семьи Линь?

— Даньдань?

— Мм?

— Если в будущем... если мы сможем пожениться, тогда мы поедem в Пинчжоу выращивать подсолнечники и разводить кроликов, хорошо?

Линь Дань резко вздрогнул и выпрямился:

— Чэ-гэ?

Ху Чэ улыбнулся с легким смущением, медленно перебирая пальцы Линь Даня:

— Хотя сейчас наши семьи кажутся дружественными, но как только мы вычислим того, кто действует за нашей спиной, что бы мы ни сделали с этим человеком, наши семьи вернутся к прежним отношениям. Тогда, если только мы не уйдем, мы сможем... — Он запнулся, не в силах продолжать.

Если бы их семьи не были в таких отношениях, вероятно, сейчас, если бы Линь Дань не испытывал к нему неприязни, он мог бы убедить своих родителей сделать предложение, и процесс, хотя и не был бы слишком легким, не был бы и слишком сложным. Как он говорил ранее, Линь Дань был старшим сыном и внуком, и он не мог выйти замуж в семью Ху; он же, как младший сын, мог бы выйти замуж в семью Линь. Кроме того, в их эпоху было немало браков между мужчинами, и не было разделения на женихов и невест. После свадьбы многие создавали отдельные хозяйства.

Самая большая проблема, стоящая перед ним, заключалась не в том, как заставить Линь Даня полюбить его, а в позициях их семей, или, если говорить прямо, в том, за какого принца каждая из них стоит и кто, по их мнению, должен взойти на трон.

В этом Линь Дань не имел достаточно сил, чтобы повлиять на свою семью, и Ху Чэ тоже не мог; как бы они ни выделялись среди своих сверстников.

Это был не первый раз, когда Линь Дань узнал, что он нравится людям, но впервые он понял, что может нравиться так сильно... Ху Чэ всегда был для него чужим, но он был единственным, кто искренне заботился о нем, как в прошлой жизни, так и в этой.

Еще мгновение назад он думал о том, как использовать Ху Чэ, а тот мечтал о том, как они будут жить вместе, даже если для этого придется покинуть свои семьи и отказаться от блестящего будущего. Этот человек, не достигший и тридцати лет, уже стал великим ученым, но был готов отказаться от всего ради него...

Он открыл рот, но горло словно сжалось, и он не смог вымолвить ни слова.

Ху Чэ, поймав его взгляд, почувствовал, как сердце екнуло. Ему следовало бы оставить свои мысли при себе, зачем он их высказал? Даньдань сейчас, хотя и не отвергал его, но и не испытывал к нему особых чувств. Как он мог думать об их будущем?

— Даньдань, прости, я тебя напугал.

Линь Дань покачал головой, продолжая смотреть на Ху Чэ молча.

— Саньлан, Линь Далан, ужин готов.

В комнату вошел слуга Ху Чэ, А Дэ. С тех пор как он последовал за Саньланом в усадьбу семьи Линь, он чувствовал себя бесполезным, так как его обязанности занимали не более получаса в день. Сегодня он с трудом добился права позвать всех к ужину.

И тут же он встретил взгляд своего хозяина, полный убийственной ярости. Лицо А Дэ окаменело. Он просто позвал к ужину, что он сделал не так?!

В главном доме семьи Линь ужин уже закончился. Несколько мужчин семьи остались, каждый с чашкой чая, чтобы обсудить дела.

Линь Хэчэн настоял на участии в обсуждении, поэтому он сидел, держа в руках книгу, которую еще не до конца выучил.

Дед Линь, сделав вид, что прочищает горло, начал осторожно:

— Как вы думаете, Даньдань уже успокоился?

— Когда Даньдань вообще злился? — Линь Хэчэн не понимал. — Этот маленький отец разве не знал?

Старший дядя Линь хлопнул младшего брата по спине:

— Замолчи. Второй брат, третий брат, как вы смотрите на это?

Когда Линь Дань раскрыл свои карты, второго и третьего дядей Линь не было рядом, но позже им рассказали о происходящем. Хотя они считали это дело чрезмерно странным, но, видя, как Линь Дань вел себя совершенно иначе, чем Линь Янь, они поверили этому на семь-восемь процентов.

Второй дядя Линь первым заговорил:

— Это дело для нас еще не произошло, но для Даньданя это вопрос жизни и смерти, месть за уничтожение семьи. Месть должна быть его правом.

— Второй брат прав, — согласился третий дядя Линь. — Даже если Даньдань разозлится, он должен сначала злиться на врага.

Линь Хэчэн был в полном недоумении:

— О каком деле идет речь? Какой враг?

Дед Линь с улыбкой объяснил младшему сыну:

— Это тот, кто в будущем убьет твоего отца, твоего старшего брата, второго брата, третьего брата, включая тебя и твоего сына.

Линь Хэчэн был в полном шоке: когда в их семье произошло что-то настолько ужасное? Эй, подождите, кажется, Даньдань упоминал... Неужели его жена станет вдовой еще до свадьбы?!

Авторское примечание:

Ху Чэ: Не в духе.

Даньдань: Почему не в духе?

Ху Чэ: Ты меня не хвалишь.

Даньдань: Хорошо, давай похвалю. Чэ-гэ самый лучший!

Ху Чэ: Правда такой лучший?

Даньдань: Я не об этом...

Ху Чэ: Не волнуйся, брат еще во многих местах очень хорош!

<http://bllate.org/book/17701/1652669>